

Во-первых, хотел бы сразу предупредить, чтобы слово "лекция" и то, что мы находимся в Академии наук, не ввели вас в заблуждение. Мой рассказ будет носить ненаучный характер, а может быть, местами даже антинаучный. Хотя я очень уважаю науку и считаю ее — это прозвучит в моем рассказе — очень важной отраслью для дальнейшего развития России.

Тем из нас, кто любопытен, повезло: мы живем во времена громадных перемен и больших новостей. Двадцать лет как мы свидетели и участники тревожной и впечатляющей трансформации русского мира. Различия между тем, что было, что есть и что, как предполагается, будет, столь поразительны, что мы часто называем нашу страну новой Россией. Как если бы это был Новый Свет. Или новый дом.

Между тем мы не за морем, место обитания не поменяли. А новое здание российской демократии строится на историческом фундаменте национальной государственности. Можно спорить об особенностях планировки и отделки: кому-то по душе имперский стиль, кому-то — мешанский, есть любители футуристических экспериментов. Но как бы ни поменялся дизайн нашего дома, главные его пропорции и отличительные черты predeterminedены, как мне кажется, фундаментальными категориями и матричными структурами нашей истории, национального самосознания, культуры.

Новый демократический порядок происходит из европейской цивилизации, но при этом из весьма специфической российской ее версии. Он жизнеспособен в той мере, в какой естествен, то есть национален. Если не отрицает русскую политическую культуру, а принадлежит ей и развивается не вопреки, а вместе с ней.

Демократия в нашей стране в чем-то "как у всех", а в чем-то своеобразна. Так же, как универсальны, похожи, но при этом и уникальны, своеобразны модели наиболее успешных демократий Америки, Европы и Азии.

Чтобы понять, как будет развиваться демократия в России, какая ее модификация применима здесь на практике, нужно определить архетипические, неотъемлемые свойства русской политической культуры. Политическая же культура — это одно из проявлений культуры как таковой, в широком и высоком смысле. Стереотипы современной политики воспроизводятся с уникальной матрицей национального образа жизни, характера, мировоззрения.

Попробуем уяснить, какова эта матрица. Какой форме сознания соответствует? Какой способ узнавания и преобразования мира задает? Короче, что есть русская культура?

Ответов может быть множество, но я не решаюсь дать ни одного от себя. Приведу удивительное по краткости и глубине определение Ивана Ильина: "Русская культура есть созерцание целого". Что-то похожее находим и у Бердяева: "Русские призваны дать... философию цельного духа... Если возможна в России великая и самобытная культура, то лишь культура религиозно-синтетическая, а не аналитическая-дифференцированная".

О том же у Трубецкого: "Русским более свойственно познание мира религиозной интуицией как органического целого в отличие от Запада, где философы проникли в тайны мира, расчленив его рассудком на составные части для анализа...".

По этой версии, в нашей мыслительной и культурной практике синтез преобладает над анализом, идеализм — над прагматизмом, образность — над логикой, интуиция — над рассудком, общее — над частным. Что, понятно, не означает, будто у русских нет аналитических способностей, а у народов Западной Европы — интуиции. Еще как есть. Тут вопрос соотношения. Русского, скажем так, в большей степени интересует время, а чертёж будничности — в меньшей.

Итак, в основе нашей культуры — восприятие целого, а не манипулирование частностями; собирание, а не разделение. Воспользуемся этим предположением как аксиомой для определения параметров реальной политики.

страну, широко размещившуюся в просторстве и времени. Проводила все значимые реформы. Мировосприятие позволяло русской культуре гибко взаимодействовать с культурами других народов. Интегрировать, не разрушая, все многообразие их обычаев, сохраняя целостность пестрого общего мира.

В наши дни смещение власти к центру стабилизировало общество, создало условия для победы над терроризмом и поддержало экономический рост.

Не так уж важно, стала ли российская модель централизованного государства следствием "монокристского" архетипа национального бессознательного или сам этот архетип сложился под прессом исторических обстоятельств. В любом случае наличие могущественного властного центра и сегодня понимается большинством как гарантия сохранения целостности России: и территориальной, и духовной, и всякой.

На практике стягиванию российских земель к центру, в единое целое государство служит процедура наделения губернаторов полномочиями по представлению президента, а также административный аппарат федеральных округов и централистские тенденции межбюджетных отношений. Собирающие разрозненные политически активные группы в крупные, общенационального калибра партии обеспечиваются пропорциональной моделью парламентских выборов. Запрет создавать политпартии по региональному либо религиозному, профессиональному признаку подчеркивает, что партии должны не только разделять избирателей по взглядам и убеждениям, но и объединять их вокруг общих ценностей. Избирателей — разделять, народ — соединять. Таким мог бы быть принцип российской многопартийности.

Президент, находясь в центре демократической системы, является гарантом демократической конституции и сбалансированности разделенных властей — исполнительной, представительной и судебной. Нарушение этого баланса, неосознанная и несвоевременная децентрализация всегда будут ослаблять российскую демократию, порождать хаос и деградацию социальных институтов, структур демократической власти. Их будут в таких случаях подменять, как уже бывало, олигархические клики и внепарламентские организации.

На практике и понятие центра власти, и методы централизации, и способы сохранения целостности меняются во времени. Они становятся нелинейными, смягчаются, усложняются. Но в некоторых политических культурах роль центральной власти неизменно велика. Например, во Франции. А в США прямо культ института президента. Главу государства там часто называют самым могущественным человеком на планете. Попасть же на высшие государственные посты, не связав карьеру с одной из двух вечно правящих партий, образующих непробиваемую политическую дуопию федерального центра, просто невозможно. Своебодное общество, кажется, заинтересовано в сильной и устойчивой центральной власти.

Персонификация политических институтов: она очевидна. Говорят, в нашей стране личность вытесняет институт. Мне кажется, в нашей политической культуре личность и есть институт. Далеко не единственный, но важнейший.

Мы говорим "партия" — подразумеваем "имярек". Крупнейшая общественная организация в стране — "Единая Россия" — считает своим лидером президента, а свою программу называет "План Путина". Некоторые партии и предствители не имеют без их вождя. Может быть, поэтому так редко эти вожди меняются. Зюганов и Явлинский возглавляють КПРФ и "Яблоко" более 14 лет, Жириновский ЛДПР — около 17.

Несколько слов о русском идеализме. Идеализм — главное, что до сих пор поднимало и, видимо, будет поднимать русский мир на

новые орбиты развития. Если же идеальная цель теряется из виду, общественная деятельность замедляется и расстраивается.

Русскому взгляду свойственна романтическая, поэтическая, я бы сказал, дальновзоркость. Что рядом — покосившийся забор, дурная дорога, сор в ближайшей подворотне — видится ему смутно. Зато светлая даль, миражи на горизонте известны в подробности. Уделяя больше внимания желаемому, чем действительному, такой взгляд на вещи приводит к поискам единственной правды, высшей справедливости. Создает ощущение если не исключительности, то определенности, непохожести на соседей. Эта непохожесть и тяготит, и необыкновенно вдохновляет. Поиск

идеализма свойственно желанно обращаться в свою веру, мессианство. Третий Рим и Третий интернационал были мессианскими концепциями. Без сомнения, мессианство нам сейчас ни к чему, но миссия российской нации требует уточнения. Без утверждения роли России среди других стран (скромной или заметной — вопрос обсуждаемый), без понимания, кто мы и зачем мы здесь, национальная жизнь будет неполноценной.

На практике в мае этого года ФОМ провел социологический опрос, результаты которого показывают, что уровень общественного доверия к политическим институтам прямо определяется степенью их персонификации и близости к верховному центру.

Так, непосредственно самому этому центру, президенту, в большей мере, чем прочим властям, доверяют 55% опрошенных. Предпочитают рассчитывать на руководителя области, края, республики 20%. И лишь 8% связывают свои надежды на лучшее с главой своего города, поселка.

У почти обезличенных судов положение посрамнее. При этом Верховному и Конституционному судам доверяют 10—11%, в пять раз больше, чем районным и областным с их 2%. Наименьшим доверием в сравнении с другими властями располагает представительная власть, образ которой размыт. Но и здесь Федеральное собрание (4%) оказывается значительно популярнее местных парламентов (2%).

Выходит: чем выше и дальше власть, тем больше ей доверяют. На власть по соседству, близкую и доступную, наши люди особенно не надеются. Возможно, оттого, что знают ее лучше, что она прозаична. Наоборот, власть высокая и далекая легко мифологизируется, идеализируется, пер-

сонифицируется и вписывается в монокристическую модель политического пространства.

Если централизация, персонификация и идеализация признаны нами в качестве трех особенностей политической культуры, давайте посмотрим, как нам, таким особенным, с этим всем жить.

В обыденном сознании слово "культура" ассоциируется с чем-то однозначно добрым и умным. Беседы о Рахманинове — это культурно. Современный курортный сервис — очень культурно. Вечер в опере — очень культурно. Однако культура и цивилизация куда просторнее музейных залов и театральных буфетов. Системы принуждения,

трудно даже и сказать, почему это; видно уж, народ такой: только и удаются те совещания, которые составляются для того, чтобы поквитаться или пообедать...".

Отсюда и избыточная персонификация коллегальных структур. Сильные личности часто компенсируют слабую эффективность коллективов, дефицит взаимного доверия и самоорганизации: ведь русский сверхколлективизм, по-моему, — вымысел чистой воды.

На практике: если кто из вас пытался хоть раз уговорить соседей общими средствами установить в подъезде домофон, тот знает, как дорого дается минимальная коллективизация. А как у нас водят машины? Поперек дороги, по встречной, в пьяном ви-

де, бессмысленно и беспощадно. Коллективист так не водит. Он уважает других членов коллектива.

Мне кажется, в нашем обществе преобладают индивидуалисты. А за коллектив время от времени люди прятались по необходимости — от власти, от ответственности, от принудительного труда.

Что до нашего идеализма, то без прагматического заземления, в неохладженном виде он в повседневном применении ненадежен, а иногда и опасен. Если вы рационально мыслите, то как бы разбираете мир на части. И потом собираете из этих частей что-то практически полезное, попутно изобретая недоста-

ющие детали. Так действует рационализм. Идеализм — иначе. Когда образ мира целостен и неделим, требуются вера, эмоция, интуиция. Если же вера исчезает и образ распадается, идеалист не тратит время на починку мира. Он сразу отказывается от этого мира целиком и тут же придумывает себе новый мир — такой же целостный, бивший истиной, статичный и неподвижный. И возникает очередная вера, новая страсть.

Когда-то мы должны были построить коммунизм. Думали: сейчас построим и потом делать ничего не будем. Но надо очень быстро построить коммунизм, чтобы поскорее ничего не делать. Ведь на среднеразном уровне представляли коммунизм именно так: это место, где делать ничего не надо и где все при этом есть. Точно так же о демократии сейчас говорят. Часто слышу: надо построить демократию. И это предполагает какую-то конечность: вот теперь у нас демократия; она случилась — можно всем расслабиться и получать удовольствие. Это все равно что сказать: а вот теперь нам надо построить человека. Человек все время развивается: в худшую или лучшую сторону — другой вопрос. Он нестатичен и нет ничего статичного. Но таково свойство идеалистического подхода к жизни — измышлять миры и пытаться их установить на земле.

Созерцательность наша, порой принимаемая за лень, ведет к тому, что ноансы, подробности, частности, нудные расчеты и механизмы реализации не анализируются. Будущее должно наступить одним махом и в полном

объеме, а как его достичь — это детали. Что голову забывает: все фитнес по сравнению с мировой революцией, как выражался идеалистически настроенные голворезы.

Один мой знакомый говорит: "Что нельзя сделать за две недели, нельзя сделать никогда". Очень наша мысль. Все, разом, здесь и сейчас: две недели, пятьсот дней, коммунизм в 80-м году. А если не получится, идеализм злится и впадает в депрессию и цинизм отчаяния. Реформы Петра, февральские грезды, большевистские мегапроекты, перестройка... А потом либеральные реформы, мечты о прекрасном Китеж-сити русского капитализма. Все второпях, в ослеплении идей. В раздражении чрезвычайным от взыской реальности. В отчаянной уверенности в близком конце света, гибели старого мира (монархии, буржуазной демократии, советской власти), с его скукой, насилием, бедностью, несправедливостью. В навильном уповании на прекрасную новую жизнь, где все станут по-прежнему на боку, на заслуженном (как же — страдания!) отдыхе, предоставив труды и хлопоты всевильному учению, мировой революции, общечеловеческим ценностям, невидимой руке рынка и прочим разновидностям эскерти-самобранки. Такая вот эсхатология незатейливая.

Отсюда судороги и конвульсии больших скачков — способ передвижения малоприятный. Но и сегодня один обещают увеличить пенсии сразу вчетверо. Другое — зарплату влетьеро. Третье требуют еще поболеше демократии, плохо разобравшись, что это такое, придумав себе простенький образ и желая соответствия, и немедленно. Сделать это побыстрее, отлучиться поскорее, чтобы опять власть в созерцательное оцепенение.

Вообще, присущий нашей политической культуре примат целого, общего над частным, идеального над прагматическим, практическим приводил не однажды в нашей истории к пренебрежению такими "частностями" и "подробностями", как жизнь человека, его свобода, достоинство и права. А охранительные и патерналистские настроения, чрезмерно усиливаясь, подавляли активную общественную среду, приводя к дисфункции институтов развития.

Возможно, поэтому многим размышляющим либералам сегодня кажется, что русская политическая культура — архаичный продукт невежества и отсталости, что все без исключения наши политические привычки и обычаи отягощают жизненный уклад и тормозят прогресс.

Даже докатившись до такой точки зрения (а до нее многие докатились) следует продолжить разговор. Следует ответить: является ли в таком случае русская политическая культура тем, что непременно нужно преодолеть и забыть?

Кажется, Руссо задним числом упрекал Петра Великого в том, что он пытался сделать русских голландцами или немцами вместо того, чтобы дать им быть русскими и развиваться в этом качестве. Известно, что Павел I хотел наделить из русских солдат пруссаков. Большевики перерабатывали сотни этносов в советскую общность. Перестройщики — в невиданную расу общечеловеков. Реформаторы 90-х к словам "русский" и "национальный" относились настороженно.

Все эти детали, великие и не очень, не смогли, как ни старались, преодолеть "национальное, слишком национальное". Хотя бы потому, что сами были частью России. Их реформы упали лишь в той мере, в какой опознавались как свои, как приемлемые российской культурой. Все несомненно с жизнью нашей культуры, задевающее ее фундамент, всякий раз болезненно отторгалось.

Стоит ли пытаться еще? Стоит ли уподобляться герою Достоевского, который застрелился, решив, что в качестве русского и жить-то не стоит?

У каждого из нас и у нас вместе — множество вариантов будущего. Но это множество не бесконечно. Оно ограничено генетической формулой национальной культуры.

Безусловно, культура — живая организация. Ее границы, ее внутреннее пространство и даже основы эластичны, подвижны и проницаемы. Но уникальное сочетание некоторых ее качеств неизменно, упорно воспроизводится во всех масштабах и на всех уровнях общества и во все времена.

Еще раз: культура — это судьба. Нам Бог велел быть русскими, россиянами. Так и будем, будем. Будем учитывать проблематику и будем использовать преимущества нашего национального характера и нашей политической культуры для создания конкурентоспособной экономики и жизнеспособной демократии. (Окончание следует).

ВЛАДИСЛАВ СУРКОВ

Русская политическая культура: взгляд из утопии

архетип сложился под прессом исторических обстоятельств. В любом случае наличие могущественного властного центра и сегодня понимается большинством как гарантия сохранения целостности России: и территориальной, и духовной, и всякой.

Идеализм свойственно желанно обращаться в свою веру, мессианство. Третий Рим и Третий интернационал были мессианскими концепциями. Без сомнения, мессианство нам сейчас ни к чему, но миссия российской нации требует уточнения. Без утверждения роли России среди других стран (скромной или заметной — вопрос обсуждаемый), без понимания, кто мы и зачем мы здесь, национальная жизнь будет неполноценной.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОРГАНИЗАТОР АУКЦИОНА — ОГУС "ФОНД ИМУЩЕСТВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ"
(г. Орел, ул. Ленина, д. 37-а)

на основании приказа департамента имущества Орловской области от 16 июля 2007 года № 741 сообщает о проведении открытого аукциона по продаже права аренды на заключение договора аренды земельного участка.

Аукцион состоится 31 августа 2007 г. в 15.00 по адресу: Орел, ул. Ленина, д. 37-а.

Предмет аукциона - продажа права на заключение договора аренды земельных участков для комплексного освоения в целях жилищного строительства с детским садом (МР "Наугорский", ул. Очереди строительства), расположенного по адресу: г. Орел, Советский район, Московское шоссе, кадастровый номер 57:25:001 03 22:011.

Площадь участка - 32096,42 кв. м.

Срок аренды - 3 года.

Ограничения и обременения в использовании земельного участка отсутствуют.

Технические условия по электроснабжению от сети ОАО "Орелоблэнерго" энергопринимающих устройств жилых домов IV очереди строительства за Наугорским шоссе.

Начальный размер годовой арендной платы - 257137 (два миллиона пятьсот семьдесят шесть тысяч сто тридцать семь) рублей.

Шаг аукциона - 100 000 (сто тысяч) рублей

Задаток для участия в аукционе - 515225 (пятьсот пятнадцать тысяч двести двадцать пять) рублей.

Для комплексного освоения в целях жилищного строительства с детским садом (МР "Наугорский IV" - очередь строительства).

Присоединение установленной мощности: 560,85 кВт.

Уровень напряжения: 10/0,4 кВ.

Необходимый объем работ:

1. На участке в границах территории за проектируемой и построенной трансформаторной подстанцией 10/0,4 кВ.
2. Проложить три кабельные линии 10 кВ сечения не менее 150 мм.
3. Две кабеля одной секции шин за проектируемой и построенной трансформаторной подстанцией 10/0,4 кВ за проектируемой ТП.
4. Проложить кабельные линии, типы ВРУ и места их установки (на первом этаже) определить проектом.
5. Проектом предусмотреть строительство линий наружного освещения формирующихся улиц, внутриквартальные осветительные приборы.
6. Для учета расхода электроэнергии выполнить: установку общедомовых приборов расчетного учета во ВРУ жилых домов и во ВРУ офисов: установку приборов технического учета ВРУ-0,4 кВ за проектируемой ТП;
7. смонтировать и наладить автоматизированную систему учета электроэнергии с установкой цифровых счетчиков класса точности не ниже "1", в ВРУ-0,4 кВ за проектируемой ТП установить и наладить главный сетевой узел учета;
8. приборы учета установить электронные класса точности "1".

3. Выполнить и представить на согласование в ОАО "Орелоблэнерго", поставщику электрической энергии, управление "Ростехнадзора" проект электроснабжения.

9. Срок действия ТУ - 2 года.

За присоединение жилых домов IV очереди строительства по Наугорскому шоссе плата составит 5 454 тыс. руб.

Технические условия подключения объекта капитального строительства к газораспределительной сети.

Основание для выдачи технических условий - разрешение управляющего трестом, письмо администрации г. Орла.

Диаметр газопровода и точка подключения: от существующего газопровода среднего давления (P=0,22-0,15 МПа) по ул. Приборостроительной.

Способы требования: предусмотреть:

1. Схранный узел, прокладку ПЗ труб, установку шаровых кранов, установку ГРП и регулятором согласно расходу газа на весь микрорайон.
2. Перед проектированием получить ТУ на присоединение объекта к газораспределительной сети.
3. Технические условия подключения к системе водоснабжения и водоотведения.
4. Водоотведение осуществить от водозаборного узла, расположенного по ул. Картукова, 12; разрешаемый отбор питьевой воды: 382,0 куб.м/сут.
5. Пожаротушение осуществить от проектируемой водопроводной сети.
6. Диаметр труб определить проектом, точку подключения определить проектом, на врезке установить отключающую арматуру, применить задвижки с обрешеченным клином с установкой компенсационных муфт.
7. Для наружных сетей предусмотреть применение труб фасонных частей из высокопрочного чугуна.
8. Трассы водопровода проектировать с размещением трубопроводов, колодезь и камер преимущественно вне проезжей части и тротуаров.
9. Узлы учета воды должны быть установлены на вводе в здание за первой от ввода (наружной) стеной здания, доступной для осмотра и обслуживания помещений, в каждой квартире и нежилых помещениях.
10. Класс точности приборов учета должен быть не ниже "В".
11. Для защиты водосчетчиков от повреждения и для обеспечения достоверности учета предусмотреть установку перед водосчетчиками фильтров и обратных клапанов.
12. Водоотведение многоквартирных домов осуществить к внутриквартальной канализационной системе 3-й очереди застройки микрорайон "Наугорский".
13. Плата за подключение определяется в соответствии с постановлением администрации города Орла № 930 от 3 мая 2007г.

Способ обеспечения обязательств по комплексному освоению земельного участка в целях жилищного строительства и их объем: в случае неисполнения обязательств, а также в случае ненадлежащего их исполнения взимается неустойка в размере одной сотых от стоимости ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующего на день исполнения таких обязанностей, от размера арендной платы за каждый день просрочки.

Максимальные сроки выполнения работ по обустройству территории посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры, подлежащих по окончании строительства передаче в государственную собственность с учетом строительства инженерных сооружений и коммуникаций" (утвержден постановлением городского Совета народных депутатов от 26 июня 2003 г. № 35/49-ГС).

Максимальные сроки осуществления жилищного и иного строительства в соответствии с утвержденным использованием земельных участков - окончание работ по жилищному строительству предусмотреть в 2011 году.

Освоение земельного участка для его комплексного освоения в целях жилищного строительства вести в строгом соответствии с проектом планировки территории, с учетом строительства инженерных сооружений и магистральных инженерных коммуникаций.

Прием заявок осуществляется в рабочие дни с 9.00 до 17.00, перерыв с 13.00 до 14.00. Заявки принимаются с момента опубликования информационного сообщения и до 17.00 27 августа 2007 г.

Форма заявки размещена на официальном сайте Орловской области по адресу: www.adm.orel.ru

Задаток для участия в аукционе на основании договора о задатке должен поступить на р/с 4041081090000000009 в ГРКЦ ГУ Банка России по Орловской области г. Орел, БИК 045402001, ИНН 573005423, КПП 57301001, до 17.00 27 августа 2007 года включительно. С формой заявки на участие в аукционе, договором о задатке и иными документами, включая технические условия, можно ознакомиться по адресу: ул. Ленина д. 37-а. Телефон для справок 76-01-93.

Председатель фонда **В.П. Додула.**